

Глава 59. Зеркало 07

Ключ Лу Хуэй обнаружил случайно, когда шёл к Мин Чжаолиню, чтобы поговорить наедине, когда в кармане шевельнулось что-то тяжёлое.

Он прекрасно помнил, как после находки они с Мин Чжаолинем ещё вечером крутили его в руках и так и смяк, размышляя над его назначением, после чего Лу Хуэй положил его именно в этот карман.

А теперь они явно покинули тот зеркальный мир, но предмет из него унесли с собой. Вот это-то и заинтересовало Мин Чжаолиня по-настоящему.

Особенно...

Мин Чжаолинь вдруг поднялся, подошёл к тому самому ящику из которого выпадали записки и выдвинул его. Изнутри выпала записка с надписью:

[НЕ СМОТРИ В ЗЕРКАЛО!!!]

Точно такая же, как та, что они нашли ранее.

— Значит, этот двадцать девятый — первый день? — произнёс Лу Хуэй вслух.

Но тут же сам себя поправил:

— Нет... Может, это первая записка. Нужно её найти и забрать — тогда «на следующий день» появится вторая. Если так, то это ещё раз подтверждает, что зеркальный мир не является точной копией реального.

Естественно, обе гипотезы имели право на жизнь.

Помимо подтверждения теории, Лу Хуэй с Мин Чжаолинем отправились в гостиную, и разобрав круглые часы, получили второй ключ.

Они переглянулись. Лу Хуэй повернулся к Ци Баю:

— Вы эти часы не разбирали?

Наивный Ци Бай тут же выдал новую зацепку:

— А??

Он почесал затылок:

— Мы же сегодня только в инстанс зашли... Всё перерыли вверх дном, но сюда заглянуть не додумались.

И тихо, но смело добавил:

— Да и нижним этажом вы же занимались.

Это расходилось с их прежним распределением обязанностей.

Но... в общем-то, логично.

Лу Хуэй спрятал оба ключа в карман и по привычке бросил взгляд на Мин Чжаолиня.

Согласно «закону шести и четырёх игроков», двое неизвестных где-то здесь. Как минимум двое настоящих игроков — в соседней квартире. Но кто они — неизвестно.

Если повезёт и это будут знакомые, тогда быстро сориентируются. Если нет... Лу Хуэй тихо цокнул языком.

В общем, сначала постучим.

Лу Хуэй действовал по старой схеме, схватил сушилку для белья и со всей силы застучал по стеклу соседского окна. Вскоре кто-то подошёл посмотреть, в чём дело. И Лу Хуэй увидел Вэнь Юаньшуя.

Тот, завидев его и Мин Чжаолиня, резко втянул воздух — и в памяти мгновенно всплыло ощущение истощения после прошлого использования способности. Если бы не уверенность, что этот сумасшедший Мин Чжаолинь способен запросто перепрыгнуть к нему и припечатать к стене с вопросом «чего бежишь?», Вэнь Юаньшуй бы развернулся и побежал без оглядки.

Хотя они встречались всего во второй раз, у Вэнь Юаньшуя уже сформировалось железобетонное предчувствие, что стоит столкнуться с ними — жди беды. Особенно учитывая, что он сам толком не понимал, как оказался в двадцать девятом числе.

Увидев такую живую реакцию, Лу Хуэй приподнял бровь и прямо спросил:

— Ты уже был в двадцать восьмом?

Вэнь Юаньшуй не горел желанием сотрудничать, но... и странности двадцать девятого от него не скрылись:

— М-м.

Лу Хуэй:

— Среди ваших игроков есть тот, в ком ты уверен на сто процентов?

Лу Хуэй мастерски умел одним вопросом вызывать мурашки.

Вэнь Юаньшуй запнулся, и тихо спросил:

— ...Разве не все игроки?

Но всё же добавил:

— Цзинь Чэнцю. Он сам удивился, как мы вдруг в двадцать девятом оказались, вот я и запомнил его имя.

Лу Хуэй усмехнулся:

— Значит, и ты заметил неладное с двадцать восьмым... Обменяемся информацией?

Вэнь Юаньшуй помучившись с секунду, кивнул:

— Давай.

Он замер:

— Так разговаривать неудобно. Вы ко мне или я к вам?

— У вас есть кто-то из рейтинга, кроме тебя?

— Нет.

— Тогда ладно.

Лу Хуэй посмотрел на Мин Чжаолиня и отступил в сторону:

— Ты первым переходи. Потом меня подтянешь.

Мин Чжаолинь возражать не стал.

И вот они уже переместились в лагерь Вэнь Юаньшуя.

Увидев Мин Чжаолиня, остальные пятеро игроков в комнате побледнели от ужаса. Но Вэнь Юаньшуй даже не думая их успокаивать, махнул рукой Цзинь Чэнцю:

— Подойди сюда.

Цзинь Чэнцю:

— А? Я...?

Он глянул на Мин Чжаолиня, который невозмутимо осматривал интерьер, и покрылся испариной:

— Я...

— Всё нормально. — бросил Вэнь Юаньшуй без особого сочувствия.

Лу Хуэй спокойно начал:

— Не бойся. У нас просто пара вопросов. Отвечай, как есть — никто тебя трогать не будет, можешь не волноваться.

В голосе Лу Хуэя была какая-то странная магия — он умел располагать к себе без лишних усилий. Услышав эти слова, Цзинь Чэнцю на миг опешил, потом кивнул:

— ...Хорошо.

И тогда Лу Хуэй с товарищами прямо при всех увели Цзинь Чэнцю вверх — в кабинет.

Так, если кто-то попытается подслушать, Мин Чжаолинь услышит шаги ещё на лестнице.

Хотя...

Поднимаясь, Мин Чжаолинь мельком бросил взгляд на оставшихся четверых игроков — и те мгновенно отпрянули на несколько шагов назад. Этого было достаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности.

В кабинете, закрыв дверь, Лу Хуэй сразу перешёл к делу:

— Ты тоже был в двадцать восьмом числе?

Цзинь Чэнцю кивнул:

— Да.

— А как ты перешёл в двадцать девятое? Или что вы делали перед этим?

Цзинь Чэнцю замешкавшись, неуверенно ответил:

— ...Мы разбили зеркало?

И тихо добавил:

— Нам всё казалось подозрительным, да и зацепок не находили... Решили рискнуть — вдруг сработает. Разбили — и оказались в двадцать девятом.

— А среди тех четверых внизу есть знакомые?

— Есть!

Голос Лу Хуэя был настолько спокоен, что Цзинь Чэнцю постепенно раскрепостился:

— Только когда я его спросил — видел ли он что-нибудь после разбития зеркала, он растерянно, переспросил: «Какое зеркало? Когда мы его разбивали?»

Лу Хуэй повернулся к Вэнь Юаньшую:

— А ты?

Тот задумался:

— Кажется, я тогда услышал звук чего-то разбивающегося... Но не успел оглянуться как уже был в двадцать девятом.

Лу Хуэй удивлённо приподнял бровь:

— Они разбили зеркало, даже не посоветовавшись с тобой, вторым в рейтинге?

— ...Я тогда был с Мэй Тин. Наверное, это была её идея — зацепок-то и правда не было. — с досадой вздохнул Вэнь Юаньшуй. — Мы с ней вечно на ножах.

Лу Хуэй хмыкнул:

— Неудивительно, что она с тобой не ладит. Кто бы стал дружить с тем, кто в её первом инстансе так её подставил — это чуть жизни ей не стоило?

Вэнь Юаньшуй привык изображать из себя важную шишку, и такой прямой удар под дых застал его врасплох. Он вздрогнул, тихо цокнул языком — и в голове мелькнул вопрос:

В том инстансе выжили только они с Мэй Тин. Если не она рассказала Цзюнь Чаоманю, откуда тот всё знает?

Мин Чжаолинь наблюдал за реакцией Вэнь Юаньшуя и в его взгляде мелькнула тень интереса.

...Цзюнь Чаомань так осведомлён обо всём? Это уже не похоже на обычного игрока из ядра.

И ещё...

Мин Чжаолинь бросил взгляд на Лу Хуэя и едва заметно усмехнулся.

Кажется, тот нарочно раскрыл эту деталь.

Лу Хуэй продолжил:

— Вы связывались с соседями? Знаете, кто там был?

И оказалось, Вэнь Юаньшуй и его команда действительно общались с соседями:

— Шестеро незнакомцев. Никто не выделялся, все казались обычными игроками.

И добавил:

— Мы видели новости — без звука, только заголовок: «В шестом жилом комплексе массово пропадают дети, за этим может стоять крупная сеть торговцев людьми». Ещё в тумбочке у кровати в главной спальне нашли записку: «Не смотри в зеркало». И продукты в холодильнике на следующий день восстанавливались.

Всё это Лу Хуэй с командой уже знали.

Разница лишь в том, что Вэнь Юаньшуй не заподозрил существование «двойников»... Хотя теперь, возможно, заподозрил.

Лу Хуэй собравшись с мыслями, ничего не тая выложил все свои находки, включая тот факт, что записка написана его почерком. Это заставило Вэнь Юаньшуя в полной мере осознать пропасть между ними. Лу Хуэй... неважно, есть ли тут заслуга «безмолвного экспоната» Мин Чжаолиня — но додуматься до такого они успели гораздо раньше его самого.

Вэнь Юаньшуй переварив информацию:

— Так какую записку считать более надёжной — «не смотри» или «не разбивай»?

Лу Хуэй понимал его сомнения, два разных цвета чернил не могли не наводить на размышления.

Но обе версии имели под собой основания.

«Не смотри» — потому что сейчас они подозревали, что достаточно взглянуть в зеркало, и за тобой потянется цепочка двойников. Двойники из [28 мая] — вероятно, отражение первого входа в инстанс. Но если в [28 мая] избежать взгляда в зеркало, возможно, цепочка и не запустится. Правда, чем грозит существование множества двойников — пока неясно. Но не стоит игнорировать тот факт, что, если двойники существуют, они вряд ли просто «отражения».

«Не разбивай» — потому что сейчас было очевидно, что, разбив зеркало, сразу перескакиваешь на новую дату. Но хорошо ли это? Лу Хуэй не был уверен. Особенно учитывая, что даже прикрытый Мин Чжаолинем он ощутил, будто его насквозь пронзил осколок. А те, кто хоть раз прыгал между «мирами» в инстансах, знают, что такие скачки бьют по телу. Раз-другой не заметишь, но со временем и дух, и плоть начинают разлагаться...

У обеих версий были свои слабые места.

«Не смотри» — если считать зеркалом всё, что отражает образ, как вообще этого избежать?

«Не разбивай» — а если не разбивать, как тогда добраться до настоящего мира?

...Неужели есть иной способ сменить дату?

Или «не разбивай» на самом деле намекает на нечто иное?

Тьфу.

Лу Хуэй потёр виски:

— Не уверен. Но красный мне никогда не нравился.

Вэнь Юаньшуй:

— Значит... записка «не разбивай зеркало» — ложная?

— ...Но зачем тогда вообще ложная? — Лу Хуэй искренне не понимал. — В реальном мире, отражающемся в зеркалах, нас двое? Один хочет нас погубить, другой — спасти?

Он не сомневался — просто всерьёз допускал такую версию. Иначе логики не находил.

Разве что в спешке схватил первую попавшуюся красную ручку... Но зная свой характер, он наверняка предусмотрел бы, что это вызовет лишние домыслы.

Слишком мало зацепок.

Лу Хуэй выдохнул и замялся:

— Есть ещё кое-что...

И всё же решившись, сказал:

— Почерк на записке... больше похож на мой в восьмилетнем возрасте.

Все замерли. Мин Чжаолинь чуть приподнял бровь и наконец нарушил молчание — в голосе прозвучала скрытая насмешка:

— А-Мань, этого ты мне раньше не рассказывал.

Лу Хуэй на секунду замер. В голове мелькнуло: «С каких пор я должен тебе обо всём докладывать?» Но, встретившись взглядом с Мин Чжаолинем — с его ехидной усмешкой и опасным блеском в глазах, — решил, что лучше его не провоцировать. И вместо этого сказал:

— Это мы потом обсудим наедине. Сейчас давай думать об инстансе, ладно?

Вэнь Юаньшуй знал лишь одного человека, кто позволял себе говорить с Мин Чжаолинем в таком тоне — это был Цзюнь Чаомань. И что примечательно — Мин Чжаолинь на него за это никогда не обижался.

— Конечно. — усмехнулся Мин Чжаолинь. — Дам тебе время придумать, как выкрутиться.

В его голосе слышалась откровенная забава — будто инстанс его волновал меньше, чем возможность подразнить Лу Хуэя. Остальные молчали, чувствуя неловкость.

Лу Хуэй остался невозмутим:

— Лучше всего сейчас — дожидаться третьего дня... или пока из тумбочки перестанут появляться записки.

Вэнь Юаньшуй понял его замысел:

— Понял.

Он знал, зачем Лу Хуэй делится информацией: если считать две квартиры «одной группой», разбитое зеркало у них может сбросить всех сразу...

Не поэтому ли написано «не разбивай зеркало»?

Но почему тогда Цзюнь Чаомань, оставляющий записки, не выдал все зацепки сразу?

Возможно, сам не успел всё разведать — и оставляет по чуть-чуть, пока может? Или на него наложены какие-то ограничения?

Лу Хуэй с Мин Чжаолинем вернулись в свою квартиру.

Он не стал сразу затевать «личный разговор», а лишь толкнул Мин Чжаолиня локтем — подав знак, понятным только им двоим.

Мин Чжаолинь бросил на него раздражённый взгляд, но, встретив твёрдый, настойчивый взгляд Лу Хуэя, сдался и сыграл свою роль:

— Вы двое.

Он посмотрел на двух безымянных игроков:

— Как вас там звали?

Для окружающих было странно, когда Лу Хуэй забывал имена, но, когда Мин Чжаолинь их не помнил, это казалось естественным.

Чжу Люй, которая собиралась спросить, что они делали у соседей, на секунду замерла и помогла растерянным игрокам:

— Высокого зовут Ван Лихай, пониже — Хэ Чжи.

Лу Хуэй снова обаятельно улыбнулся:

— Не пугайтесь, он просто забыл. Спросил для порядка.

И небрежно добавил:

— Вы что-нибудь обнаружили?

Ван Лихай и Хэ Чжи переглянулись — и в этом одном взгляде Лу Хуэй увидел подтверждение.

Они тоже пережили [28 мая].

Улыбка Лу Хуэя стала мягче, почти отеческой:

— Если ничего не нашли — не беда. Просто советую: держитесь подальше от зеркал. Безопаснее будет.

Чжу Люй внимательно посмотрела на него:

— Ты что-то выяснил?

Лу Хуэй неопределённо промычал:

— Пока рано говорить. Как уточню — сразу скажу.

Это было явное уклонение.

Но некоторые даже уклоняться не утруждались.

Лу Хуэй ещё не договорил, как почувствовал резкий порыв воздуха рядом — Мин Чжаолинь мгновенно переместился за спину Чжу Люй и Ци Баю. Не дав им опомниться, он резким рубящим движением оглушил обоих.

Лу Хуэй: «.....»

Первым делом он обернулся к Ван Лихаю и Хэ Чжи, стараясь успокоить:

— Не волнуйтесь, вам ничего не будет. Мы все прошли через [28 мая]. Мы их оглушили, чтобы они случайно не сдвинули дату вперёд — иначе мы застрянем здесь навсегда.

И тут проявилась та самая «магия» Лу Хуэя.

Ван Лихай и Хэ Чжи, к удивлению, действительно немного расслабились:

— ...Хорошо.

Хэ Чжи даже добавил:

— Мы тоже перескочили на двадцать девятое, разбив зеркало.

Лу Хуэй замер — в голове мелькнула догадка, и он заговорил быстрее:

— Вы разбили зеркало в первый или во второй день после входа в инстанс?

— ...Во второй. — ответил Ван Лихай. — Один игрок вдруг ни с того ни с сего его разбил — и мы очутились здесь.

— Понятно.

Лу Хуэй стремительно направился к балкону и постучал по стеклу Вэнь Юаньшуня:

— Вы зеркало разбили в первый или второй день?

— Во второй.

Вэнь Юаньшуй склонил голову:

— А что случилось?

Лу Хуэй машинально посмотрел на Мин Чжаолиня, который неспешно приближался:

— Мне кажется... время здесь всё-таки движется.

Мин Чжаолинь приподнял бровь. Даже пребывая в своём обычном «я не слушаю» состоянии, он мгновенно уловил мысль:

— То есть если разбить зеркало на третий день — переместишься в тридцатое мая?

Он продолжил без паузы, будто размышлял вслух:

— Если так, то «не разбивай зеркало» может означать «не разбивай сейчас» — дождись нужного момента. Разобьёшь вовремя — попадёшь в тот день, который и является настоящей реальностью?

Лу Хуэй потёр висок:

— Если следовать этой логике, то сегодня, двадцать девятого, разбив зеркало, мы перейдём в другой зеркальный мир — но дата останется той же.

В таком случае ценность предупреждения «не разбивай» растёт.

Оказавшись изначально в [28 мая], можно сэкономить кучу «времени».

Но сложность инстанса от этого только увеличивается.

Сейчас им повезло — все игроки перескочили с [28 мая]. А в следующий раз? Что если встретятся те, кто разбил зеркало в один и тот же день — как тогда распознать своих?

А если двойник заподозрит свою неподлинность — взорвётся...

Это просто кошмар.

Недаром это инстанс на повышение ранга. И это лишь первый отборочный тур... Лу Хуэй уже не был так уверен в том, что будет дальше. Особенно учитывая, что инстансы проверяют не только ум, но и боеспособность.

В восьмёрке сильнейших команды будут пересобиаться заново, а в четвёрке — соперники вообще перемешаются. Значит, на каком-то этапе Лу Хуэю точно придётся расстаться с Яо Хаохао и остальными.

Когда он впервые услышал правила турнира, это не вызвало особой реакции. Но теперь, оказавшись внутри этого инстанса, он вдруг пожалел, что втянул Ци Бая и Яо Хаохао в гонку за повышением.

Могли бы спокойно играть в обычных инстансах — было бы куда безопаснее.

Ведь сложность инстансов на повышение ранга заведомо выше стандартных.

Лу Хуэй глубоко выдохнул, подавив нарастающую тревогу, и перевёл взгляд на Мин Чжаолия:

— Тебе не кажется... что в этом инстансе негативные эмоции усиливаются?

<http://bllate.org/book/12898/1501644>